

Университет Дмитрия
Пожарского

Вопросы эпиграфики

Под редакцией кандидата исторических наук А.Г. Авдеева

Выпуск III

РУССКИЙ ФОНД СОДЕЙСТВИЯ
ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ

2009

Редколлегия:

А.Г. Авдеев (к.и.н., доцент, ПСТГУ) (ответственный редактор), Л.А. Беляев (д.и.н., институт Археологии РАН), В.О. Бобровников (к.и.н., институт Востоковедения РАН), Д.В. Вальков (к.и.н., институт Мировой культуры МГУ им. М.В. Ломоносова), А.Ю. Виноградов (к.и.н., институт Всеобщей истории РАН), Д.В. Деопик (д.и.н., профессор, институт Стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова), О.Л. Габелко (д.и.н., профессор, Ка-занский ГУ), А.И. Иванчик (чл.-корр. РАН, институт Всеобщей истории РАН), С.Ю. Сап-рыкин (д.и.н., заведующий кафедрой истории Древнего мира Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова)

Технический секретарь:

И.Е. Шишова

E-mail address of the edition: epigraphique@mail.ru.

Вопросы эпиграфики. Выпуск 3 [Сб. ст.] / Университет Дмитрия Пожарского/
Под ред. А.Г. Авдеева. – М.: Русский Фонд Содействия образованию и науке,
2008. – 528 с.

ISBN 978-5-91244-010-6

Сборник состоит из восьми разделов. Первый раздел посвящен эпиграфическим памятникам Востока и Мезоамерики. Во второй раздел включены статьи, посвященные над-писям античного времени. В третьем разделе объединены статьи о памятниках европей-ской эпиграфики от раннего Средневековья до XX в. Четвертый раздел включает статьи, посвященные публикации и исследованию русских надписей XI – XIX вв. В пятом разделе – «Критика и библиография» – опубликованы рецензия и краткий обзор монографий и сборников статей по эпиграфике, изданных в России в 2007-2008 гг. В шестом разделе помещен некролог В.М. Зубаря, в седьмом – поздравления эпиграфистам-юбилярам. В восьмом разделе – «Приложения» – даны список сокращений и краткая информация об авторах сборника на русском и английском языках.

ISBN 978-5-91244-010-6

© Русский фонд содействия образованию и науке, 2008
© Гарбузов В.А., оформление, 2008

Стихотворные подписи Кариона Истомина к триумфальным воротам 1704 года в Москве

А.Г. Авдеев

Начало XVIII в. – период острого конфликта между уходящей в прошлое культурой «московского» барокко и нарождающейся вестернизированной культурой петровского барокко. Это была эпоха, когда культура замкнутого дворцового чина и ритуала сменялась культурой массовых празднеств и ассамблей.

Огромную роль в становлении новой культуры играли торжественные шествия по случаю военных побед и их материальное воплощение – триумфальные врата. Наряду с творцами этой культуры, воспитывавшимися вместе с победами и поражениями Петра I, в нее пытались вписаться и те, кто играл ведущие роли в развитии культуры в предыдущую эпоху и остался верен ее традициям.

Конец XVII – начало XVIII в. – время, когда официальные надписи получили новые прокламативные функции, превратившись в памятники «монументальной пропаганды»¹. В надписях на «столпах», установленных на Красной площади и на могилах казненных стрельцов, власть жестко провела границу между правдой государства и «воровством» изменников². Панегирические надписи на триумфальных воротах в аллегорических образах восхваляли победы власти на поле боя.

19 декабря 1704 г. Петр I в сопровождении Преображенского, Семеновского и Ингерманландского полков с триумфом вошел в Мос-

¹ Под прокламативными функциями надписей понимается совокупность способов отражения представителями власти в надписях информации, направленной на установление того или иного вида взаимоотношений власти и подданных.

² Подробнее см.: *Лаврентьев А.В.* Люди и вещи. Памятники русской истории и культуры XVI-XVIII вв., их создатели и владельцы. М., 1997. С. 177-202; *Богданов А.П.* Стих и образ меняющейся России: Последняя четверть XVII – начало XVIII века. М., 2005. С. 142-173.

кву: праздновалось взятие «свейских» городов Нарвы, Ивангорода, Дерпта и многочисленные победы русского флота³.

Подробное описание триумфальных ворот, возведенных в Москве к этому торжеству, дано Е.А. Тюхменевой, опиравшейся на два источника — записки князя Б.И. Куракина и «журнал» барона Г. Гюйсена⁴. Исследовательница отметила, что, согласно этим источникам, было выстроено семь или восемь триумфальных врат, соответствующих маршруту торжественного шествия победителей от Кремля по Никольской и Мясницкой улицам.

В Последней редакции «Истории Свейской войны», не попавшей в поле зрения Е.А. Тюхменевой, отмечено только семь врат и изложен маршрут торжественного прохода войск. Он начался от Бутырок и по Тверской улице направился к Красной площади. «И в первых триумфальных воротах, которые сделаны богатым иждивением на Красной площади у Казанской церкви, встретил государя Стефан митрополит Резанский и говорил ему, государю, похвальную речь. А в других воротах у Иконного ряду приветствовали латинских и греческих школ учителя с учениками орациями. Також и в протчих воротах от знатных и ученых людей были поздравления. А с Кремля и с Китая изо всех пушек во время того входа была стрелба». «И сей торжественный марш был по Тверской и по Мясницкой улице до Преображенского». В этот день москвичи увидели трофеи: шведские знамена — 34 морских и 40 сухопутных, а также 80 пушек и мортир. По улицам города прошагали 159 пленных штаб- и обер-офицеров и два генерала — комендант Нарвы генерал-лейтенант Горн и генерал-фельдмаршал Агилвий⁵. Краткий отчет о событиях дала и газета «Ведомости» от 14 декабря 1704 г. В ней, в частности, сообщалось, что все триумфальные врата, через которые проходили войска, были «различными историями, символы и емблематы оукрашены»⁶.

Любая подробность, позволяющая восстановить детали украшения триумфальных врат, имеет особую ценность. Целью данной заметки является публикация стихотворных подписей Кариона Истомина, подготов-

³ История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Вып. 1. Сост. Т.С. Майкова. М., 2004. С. 116.

⁴ Тюхменева Е.А. Искусство триумфальных врат в России первой половины XVIII в. Проблемы панегирического направления. М., 2005. С. 57.

⁵ История Свейской войны... С. 250-251.

⁶ Ведомости времен Петра Великого. Вып. 1. 1703-1707. М., 1903. С. 211.

ленных для украшения к декабрьским торжествам Посольского приказа и триумфальных врат, сооруженных на Никольской улице у Славяно-греко-латинской академии. Сведения об этих подписях были сообщены Л.И. Сазоновой⁷, которая отметила их тесную взаимосвязь с характерной для культуры барокко стихотворной надписью, но не связала с конкретными историческими событиями, а тем более — с реалиями петровской эпохи. Сохранилось подробное описание этих ворот, также не попавшее в поле зрения Е.А. Тюхменевой, — «Преславное торжество свободителя Ливонии», составленное префектом академии иеромонахом Иосифом (Турбойским) и опубликованное в декабре 1704 г.⁸ Именно это описание позволяет полнее представить разновекторность эстетики культуры московского барокко и раннего Петровского времени, разделенных ничтожным — в историческом масштабе — промежутком времени в 25 лет.

Вначале обратимся к хронологии событий. «Гистория Свейской войны» сообщает, что Петр I выехал из Нарвы к Москве 6 декабря 1704 г.⁹ и, следовательно, работа над триумфальными вратами началась не позже этого дня. 15 декабря 1704 г. царь со свитой подъехал к Москве, но задержался «на Бутырьках до 19 числа для того, что дожидались из Нарвы и Дерпта артиллерии, взятых швецких медных пушек и мартиров»¹⁰. Согласно «Ведомостям», строительство триумфальных

⁷ Сазонова Л.И. Поэзия русского барокко (вторая половина XVII — начало XVIII в.). М., 1991. С. 113; Сазонова Л.И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006. С. 327.

⁸ Преславное торжество свободителя Ливонии, отмстителя неправедному хищению, пленителя и покорителя прегордаго льва Свейскаго, пресветлейшаго, великодержавнейшаго, Богом венчаннаго, Богом хранимаго, Богом укрепляемаго и поспешествуемаго, победителя и триумфатора, Великаго Государя Царя и Великаго князя Петра Алексиевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, от преславнаго, Богом данаго свобождения отечественных Ливонских градов и пленения непокорных хищническия Свейския силы в царствующий, Богом спасаемый великий град свой Москву, с прехрабрыми победносными подвигоположники своими, генералы, кавалеры, офицеры и прочими вои своими возвращающагося торжественными враты, от новосозданныя, всех благ его Царскому пресветлому Величеству желательныя в царствующем граде Москве академии украшенное и прославленное. М., 1704; переизд.: Панегирическая литература петровского времени. Изд. подг. В.П. Гребенюк под ред. О.А. Державиной. М., 1979. С. 150-180.

⁹ Гистория Свейской ... С. 116.

¹⁰ Гистория Свейской ... С. 116.

врат завершилось за день да приезда царя — 14 декабря 1704 г. Очевидно, на промежуток между 6 и 14 декабря этого года и приходится работа Кариона Истомина над стихотворными подписями. Надо сказать, что к этому времени поэт уже оставил службу: после смерти патриарха Адриана он лишился поддержки, а руководство Печатным двором, на которое Карион Истомин рассчитывал, в марте 1701 г. перешло к выпускнику академии, ученику братьев Лихудов, Федору Поликарпову¹¹. Так что подготовленные поэтом, в то время частным лицом, подписи к триумфальным вратам были, скорее, его личным почином, нежели, как в предыдущее царствование, «государственным заказом».

Приведем составленную Карионом Истоминим подпись¹²:

в кле́ймо в посо́лко" при́каоу̇ по́ ко́н

бѣ̇ вѣтвѣрцѣ 1 ѿ вѣся 2 сѣва,	ѣкѣ во вѣско дѣло о̇ пѣрѣва,
бѣ̇чѣте гдѣли прѣстрѣнѣся,	вѣ̇ цѣрѣвѣя и стѣнѣя до̇рѣ возлѣмѣтѣ
хрѣ̇тѣ гдѣ 3 стѣ се 4 кѣна,	вѣ̇ рѣсѣдѣнѣко" цѣрѣвѣя чѣстѣдѣтѣя 5 о̇на,
ѣ̇стоѣзѣ стѣ̇ пѣтрѣ прѣстоѣ" и̇ моѣи",	чѣлоѣвѣтъѣ бѣ̇ѣ ѣ̇мѣи то" ко̇нѣтѣ,
5 да̇ царѣо̇ пѣтрѣ и̇ кѣ̇зѣю̇ вѣнѣкѣ̇	ѣ̇мѣвѣчѣ вѣ̇рѣно̇и то̇мѣкѣ̇
дѣѣтѣ̇ поѣвѣды̇ на̇ вѣрѣи̇ прѣотѣ̇нѣы̇	вѣ̇ ѡ̇злѣнѣко" немѣцѣко" корѣѡ̇вѣтѣ <ѣ> 6.
грѣды̇ и̇ ѣ̇ сѣвнѣы̇ днѣѣ̇ зѣвоѣѡ̇вѣнѣы̇,	ѡ̇̇ вѣ̇рѣна̇ царѣ̇ стѣрѣжѣ̇ и̇ ѣ̇мѣ днѣвнѣы̇ 7 по̇дѣнѣы̇.
цѣрѣвѣнѣчѣ̇ ѣ̇мѣи̇ о̇бѣ̇рѣ̇ по̇могѣѣтѣ",	вѣ̇ ѡ̇ѣннѣнѣй 8 сѣ̇ѣѣ вѣ̇ по̇лкѣѣѣ прѣѣѡ̇вѣѣѣтѣ".
цѣрѣ̇ и̇ цѣрѣвѣнѣчѣ̇ вѣ̇ бѣ̇тѣ̇ по̇ѡ̇ѡ̇вѣтѣ",	вѣ̇рѣ̇, стѣ̇рѣжѣ̇ по̇чѣнѣтѣѡ̇вѣтѣ̇ 9.
10 тѣ̇лѣ̇ца̇ сѣдѣмьѣо" чѣ̇тѣ̇врѣтѣ̇го̇ лѣ̇тѣ̇,	вѣ̇ дѣкѣѣмѣѣрѣѣ лѣ̇днѣы̇ вѣ̇ѣѣтѣ̇ в̇ при̇хѣ̇тѣ̇ и̇хѣ̇ пѣ̇тѣ̇.
10 нѣ̇рѣѣѣ ѡ̇ и̇ дѣ̇рѣтѣ̇ 12 жѣ̇ вѣ̇ цѣрѣ̇вѣя̇ рѣсѣдѣнѣко",	рѣ̇бѣ̇гѣѣѣѣ, и̇рѣ̇ѣ̇ вѣ̇ прѣ̇ѡ̇вѣтѣ̇ѣ 13 мо̇скѣ̇ѣтѣ̇ко" 14.

¹¹ Сазонова Л.И. Карион Истомин // СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. И-О. СПб., 1993. С. 144.

¹² ГИМ ОР. Синодальное собрание. № 300. Л. 288 (скоропись, черновой автограф). Публикуется впервые.

Текстологический комментарий

¹⁻²Над строкой *всѣ дан.* ³⁻⁴Исправлено из *сѣтя.* ⁵Надстрочное *т* вписано позже. ⁶*В рукописи королевствъ.* ⁷Над строкой. ⁸Исправлено из *военныхъ.* ⁹3-я и 4-я буквы исправлены. ¹⁰⁻¹⁴*Строка приписана позже, на л. 228 об. помещен вариант этой строки:*

у же⁴ на рва ко и дѣрптѣ⁵ въ москов_ по прѣжнему сѣ⁶ въ роіскомъ гос_
ском заѣ⁷ царствѣ, подарствѣ

⁸Приписано на полях листа. ⁹Над строкой: *тяжъ рѣбѣвъ, нрѣвъ.*

¹¹Над строкой. ¹²Предпоследняя буква исправлена из *ъ.* ¹³6-я буква исправлена из *ѣ.*

Содержание подписи вполне соответствует традициям Московской Руси: победа над шведами здесь объясняется особым покровительством Бога самой благочестивой державе и уповающему на Него царю, а также предстательством тезоименитых правителю и наследнику престола святых. Впрочем, эта тема была задана сюжетом иконы, под которой должна была разместиться подпись. Действительно, из виршей мы узнаём одну важную деталь, не отмеченную в других источниках, — об украшении Посольского приказа в Кремле к грядущим торжествам. На его фасаде была помещена икона, восходящая к типу так называемого «Спаса Смоленского»: к ногам стоящего Христа припадали святые, тезоименитые Петру I и его сыну и наследнику престола — апостол Петр и св. Алексей человек Божий. Данный иконографический тип появился в Москве после 1514 г., когда в память об отвоевании Смоленска у Литвы на Фроловских (Спасских) воротах Московского Кремля была установлена икона, изображавшая стоящего в рост Спасителя. После 1521 г. ее заменила фреска, на которой справа и слева от Христа были изображены коленопреклоненные препп. Сергей Радонежский и Варлаам Хутынский, чьими молитвами в тот год Москва была избавлена от разорения крымскими татарами¹³. К XVII в. иконы этого типа распространились по всей Руси, причем по сторонам от Спасителя стали изображать коленопреклоненных местных святых, воспринимавшихся молитвенными предстоятелями за город или уезд. В данном случае (и Карион Истомин делает на этом особый упор) святые

¹³ Припачкин И.А. Иконография Господа Иисуса Христа. М., 2001. С. 78-81.

выступают молитвенниками перед Богом за дарование победы русским *православным* царям над врагами-иноверцами.

Вторая надпись, предложенная Карионом Истоминым, должна была размещаться на «многих» триумфальных воротах, устроенных на Никольской улице (характерно, что слову «триумфальный», сравнительно недавно вошедшему в повседневную речь автор виршей дает «народную» этимологию, производя от слова «хвальный» — «заслуживающий похвалы» — «триумхвальный»).

Как и предыдущая подпись к иконе, вирши написаны в системе традиционных представлений о победе над врагами-иноверцами, дарованной православному царю — защитнику Русской земли — благодаря помощи Христа и Его Матери. При этом Карион Истомин не преминул особо подчеркнуть, что и победоносное русское воинство является «верным православным». Враги же «свечи», которых царь и его войско одолели на поле боя, характеризуются как живущие в «зловверных градах» и погрязших «в ереси жилищах».

Приведем текст виршей¹⁴:

	в̑ цр̑ствѣицѣи гра̑ москвѣ в̑ тріѹмфвѣлныя многія врата̑ по̑ двѣицѣ к̑ николаски̑ кремлевски̑ врата̑	
	апостола же в̑ мѣрѣ бл̑гѣвѣстїиша,	¹ хр̑ста рѣждаша ² и ³ знать нацѣиша,
2	вз̑ егѡ по̑моци и̑ мѣтере дѣвы петрѣ алеѣксѣевичѣ в̑ нѣѣшняя лѣта̑	православный царь пе ⁴ рѣ ⁴ дне̑ во̑и ⁵ ме ⁵ побѣды ⁶ . ѹсмирѣлѣ врагѣ бѣз̑ всѣакагѡ извѣта ⁷
	ѣ во̑инство ⁸ свое ⁸ вѣрны̑ православны̑ ⁸	взя̑ свѣтски грады̑ ратко̑вствомѣ нравнымѣ ⁹ ,
5	словѣрна̑ и̑ вѣ ер̑си жилища̑	разбѣрѣ, побѣдѣи̑ многа̑ и̑ полчища̑.
	в̑ трудѣ̑, в̑ по̑двизѣхѣ на ¹⁰ царь̑ пребывает̑,	ѿ враговѣ цар̑ство свое̑ защищае ¹¹ ,
	¹⁰ рус̑йским людемѣ ¹¹ содѣла̑ онѣ славу̑,	в̑ концы̑ похвалѣ̑ всея̑ земли̑ здравѣ ¹² .
	да да ¹² е ¹² мѣ бг̑и̑ и̑ пакы̑ побѣды̑,	да̑ искоренит̑ всѣ вражїя̑ вѣды̑,
	в̑ мѣрѣ̑ да̑ живет̑ ѣ цар̑ски̑ своимѣ родом̑,	премисчан ¹³ са̑ все̑ радѡт̑ны̑ годомѣ̑.
	¹³ ѿ здравїи̑ всѣхѣ̑ молїтнися̑ вынѣ	должно̑ всѣакомѣ̑ к̑ хр̑ту̑ вѣжнѣ̑ сынѣ ¹⁴ .

¹⁴ ГИМ ОР. Синодальное собрание. № 300. Л. 288-288 об. (скорость, черновой автограф). Публикуется впервые.

- 10 в сѣмъ¹⁵ ваша милость¹⁶ радѣется присно, зрѣте вѣа вѣкѣхъ ѡчевѣстнѡ,
 11 вѣлѣемскій дѣтъ сѣвѣ поминайте, ѣ цвѣты ѡ плоды ѣ неко помѣшати¹⁷
 сего желан пресвѣтлѡти вашей, мѣть творите служекнѡти нашей¹⁸.

Текстологический комментарий

¹⁻²Над зачеркнутым вѣры вѡ хрѣта. ³Над строкой. ⁴Последняя буква исправлена из о. ⁵Над строкой повѣды имѣл. ⁵Написано по другому слову. ⁶⁻⁷Почерк неразборчивый, строка читается условно. ⁷Над строкой выи (?). ⁸Предпоследняя буква исправлена из о. ⁹Под строкой. ¹⁰⁻¹²Строка вписана между строк. ¹¹Неразборчиво. ¹³⁻¹⁸Другими чернилами. ¹⁴Над строкой. ¹⁵⁻¹⁶Над строкой. ¹⁷В рукописи погѣшати.

Возникает вопрос — насколько вписывались подписи Кариона Истомина в новую систему ценностей, насаждавшуюся Петром I, который рассматривал победу отнюдь не как торжество православного воинства над еретиками-иноверцами. Данная тематика преобразователя России волновала меньше всего. Из описания триумфальных врат, сделанного Иосифом (Туробойским), видно, что главным источником изображений на них и сопровождавших их стихотворных подписей стала античная мифология. Петр I уподоблялся то Геркулесу, расправившемуся с карликом Каком, который похитил у него коров, то «Персеушу», «свобождающему Андромеду», то Язону, убивающему дракона — стража «златого руна», то «Диомиду», «мужественнейшему неприязненного Марса в Ижерских и Ливонских Троях уязвитлю», о чем свидетельствовали прозаические и стихотворные подписи к соответствующим изображениям¹⁵.

Отчетливо сознавая, что данные аллегии могут быть понятны лишь грамотному книжнику, а изображения античных божеств способны вызвать среди простонародья нежелательные мысли об идолопоклонстве царя, Иосиф (Туробойский) разработал целую программу, в которой доказывал необходимость и целесообразность

¹⁵ Подробнее см.: Панегирические произведения первой четверти XVIII в. и их связь с петровскими преобразованиями // Панегирическая литература петровского времени. Изд. подг. В.П. Гребенюк под ред. О.А. Державиной. М., 1979. С. 20-22.

обращения к античным традициям, имеющим наряду со Священным Писанием и христианской символикой непреходящее педагогическое воздействие на общество, воспитывая в нем лучшие патриотические чувства. «Яко мню, — писал он, — удивитесь, православный читателю, яко торжественная сия врата... не от Божественных Писаний, но от мирских историй, не святыми, но или от историков преданными, или от стихотворцев вымышленными лицами, и подобиями от зверей, гадов, птиц, древес, и прочих вещь намеренную изображаем»¹⁶.

В этой программе Иосиф (Туробойский) выделил и обосновал два пункта, которые считал важнейшими в «монументальной пропаганде» петровского времени. В первом он отметил, что триумфальные врата — это не церковь, «во имя некоего от святых созданная», но «гражданская похвала труждающимся о целости отечества своего и труды свои, Богом поспешествующими, враги победившим». И эта традиция, «во всех политичных, а не варварских народах установленная», очень важна хотя бы тем, что «растет... всякому благодушному кавалеру к мужественным делам усердие и дерзость, егда дела и труды своя, с древних от всея вселенныя почтенных кавалеров делами зрит равночестна или тем уподобляема». По мнению о. Иосифа, особое значение имеет установка триумфальных врат у Славяно-греко-латинской академии. С одной стороны, это оказывает воспитательное воздействие на подрастающее поколение, так как здесь «не токмо в Божественных Писаниях, но и в мирских историях, и всяких политичных обыкновениях российских юнош, наставляти нам повелено есть». С другой стороны, Никольская улица находится в самом центре столицы, и здесь, «на явленном же и всенародном месте от мирских и гражданских историй торжественными враты, аки венцы победоносными, словесныя сия дражайшыя кладязи, Божиим пособствием источающыя отчеству своему отраду, свободу и славу от живыя воды пота своего, его царское пресветлое величество и всех его и всех его победоносных подвигоположников, образом и обыкновением древних римлян... почитаем»¹⁷.

¹⁶ Преславное торжество... С. 154.

¹⁷ Там же. С. 154-155. Сохраняем орфографию источника.

Во втором пункте Иосиф (Туробойский) напоминает читателю, что «обычно есть мудрости рачителем, инем чуждым образом вещь вообразати», чему немало примеров можно найти в Священном Писании. По этой причине «и мы, от Писаний Божественных наставление приемше, мирскую вещь мирскими образы явити понудихомся и славу торжественников наших, в образе древних торжественников, по скудости силы нашае потщяхомся прославити»¹⁸.

Итак, о. Иосиф рассматривает триумфальные врата прежде всего как гражданский памятник, воздвигнутый в соответствии с традициями «политичных народов» — и в первую очередь с традициями Древнего Рима. Причем памятник, имеющий огромное значение для воспитания юношества и привития европейской образованности. Но то, что установка триумфальных врат не противоречит и православным традициям, префект академии подтверждает примером Константина Великого, воздвигшего их в память победы над Максенцием (результат их противоборства был хорошо известен в древнерусской книжности).

Но именно это и ломало устоявшуюся традицию, в рамках которой создавал стихотворную надпись Карион Истомин. В изображениях и надписях на триумфальных вратах победа над Карлом XII рассматривалась уже не как противоборство православного царя с врагами-еретиками, но — в русле западноевропейских культурных традиций — как *гражданский* подвиг, значение которого можно понять из аллегорического сопоставления с сюжетами, взятыми из античной мифологии и истории, прочно входившими в обиход русской культуры. И этот факт объясняет, почему виршам прославленного *в прошлом* стихотворца не нашлось места на памятнике в честь победы над шведами.

И все же нельзя не отметить двойственности соотношения старого и нового. Если цитадель государственности — Кремль — был украшен в традициях Московской Руси, то элементам западной культуры — триумфальным вратам и торжественному шествию победителей — были предоставлены столичные площади и улицы.

¹⁸ Там же. С. 155-156. Сохраняем орфографию источника.

**The Vers-Inscription by Karion Istomin
to the Triumphal Gate dated 1704 in Moscow**

The article is devoted to the publication of Karion Istomin's poetical subscripts to the icon, set on the front of the Ambassadorial Prikaz (Board) in the Kremlin, and to the Triumphal Gate, erected near the building of Slavo-Greek-Latin Academy in Nikolskaya Street in Moscow. Both subscripts were connected with the festivities dated December 19, 1704 on seizure of such cities as Narva, Ivangorod, Dept and numerous victories of the Russian Fleet in the North War. The verse being published correlate with the new phenomena in Russian culture, primarily, with its active westernization. In the article the conclusion is being made that poetical subscripts created by Karion Istomin did not correspond to the system of values, imposed by Peter I the Great, and, for this reason, were not used for decorating the Triumphal Gate.